

речи. Подразумеваемое это то, что говорящий предоставляет заключить своему собеседнику⁸. Например, предложение «Вождь племени не слишком красив» имеет в качестве presupпозиции то, что у племени есть вождь, в качестве сообщаемого — то, что он не слишком хорош собой, в качестве подразумеваемого — то, что он, говоря без обиняков, уродлив.

Среди лингвистов первыми прибегли к понятию presupпозиции Дж. Катц и П. Postal, применив его к описанию вопросов⁹. Presupпозицию вопроса составляют те условия, которые адресат принимает как данное. Задавая вопрос «Кто видел Павла?», спрашивающий исходит из предпосылки, что кто-то видел Павла¹⁰. Позднее Э. Кеенан предложил следующее формальное определение presupпозицией вопроса: предложение S составляет presupпозицию вопроса Q, если S есть логическое следствие всех возможных ответов на Q. Так, предложение «Кто-то опоздал» является presupпозицией вопроса: «Кто опоздал?», будучи логическим следствием всех мыслимых ответов на этот вопрос (ср. *Петр опоздал; несколько студентов опоздало; мои друзья опоздали и т. п.*)¹¹.

Разграничение в семантике предложения коммуникативно значимых и коммуникативно нерелевантных признаков очень существенно для понимания семантической структуры сложных предложений. Теория сложных предложений, как известно, постоянно привлекала к себе внимание ученых логики-философского направления. Г. Фреге отметил, что содержание некоторых типов придаточных, например, придаточных времени, не входит в утверждаемое, составляя для него лишь необходимую предпосылку¹². А. Бейкер разработал и уточнил идеи Г. Фреге. Он показал, в частности, что различие между сочинением и подчинением может быть сформулировано с опорой на понятие presupпозиции: в то время как каждая часть сочиненного предложения содержит некоторое утверждение, в сложно-подчиненном предложении лишь одна часть утверждает нечто, а другая

составляет presupпозицию этого утверждения. Указанное различие обнаруживает себя в вопросительных коррелятах сложных предложений. К утверждаемому может относиться либо только содержание главного предложения, либо только содержание придаточной части, либо содержание придаточного и отношение между ним и главным предложением, либо только отношения между главной и придаточной частями (как, например, в нереальном условном периоде). Таким образом, Бейкер проводит классификацию сложных предложений в зависимости от того, как распределено их содержание между утверждаемым и presupпозициями¹³.

В концепции Дж. Лакова под presupпозицией разумеется представление говорящих о логической, или, лучше сказать, естественной, связи между событиями. Так, сообщение «Сейчас июль, но идет снег» оправдано только в случае, если говорящий исходит из того, что в июле не должно быть снега. Замена («и» на «но») в сложно-сочиненном предложении «S₁ и S₂» возможно только тогда, когда существует presupпозиция типа $\text{Exp. } (S_1 \rightarrow \neg S_2)$, т. е. содержание S₁ побуждает ожидать отрицания S₂: июльская погода наводит на мысль о том, что снега не должно быть. Следовательно, некоторые предложения правильны только относительно определенных presupпозиций¹⁴.

П. и К. Кипарские показали неоднородность коммуникативного содержания субстантивных — субъектных и объектных — придаточных. Эти разряды зависимых предложений могут обозначать либо то, что говорящий принимает как presupпозицию, либо то, что непосредственно утверждается или отрицается в данном высказывании. В предложении «Странно, что сейчас идет дождь» придаточное может быть охарактеризовано как «фактивное» (factive), т. е. обозначающее факт. Суть подобных предложений заключена в их главной (модальной) части. К ней относится общий вопрос («Разве странно, что идет дождь?»). Она подвергается отрицанию («Нисколько не странно, что идет дождь»). Напротив, в предложении «Похоже на то, что идет дождь» придаточное должно быть квалифицировано как «нефактивное» (non-factive). На этот раз сообщаемое заключено в придаточной части, диктуме. Для таких предложений характерна подвижность места отрицания. Ср. *Я не думаю, что идет дождь = Я думаю, что дождя нет*¹⁵.

¹³ Baker A. J. Presupposition and types of clause. — Mind, 1956, v. 65, 259, p. 374—378.

¹⁴ Lakoff G. The role of deduction in grammar. In: Studies in linguistic semantics. N. Y., 1971, p. 66—69.

¹⁵ Kiparsky P. and Kiparsky J. Fact. — In: Progress in linguistics. The Hague — Paris, 1970, p. 143 и след.

⁸ Ducrot O. Présupposés et sous-entendus. — Langue Française, 1969, № 4, p. 34—36. Об имплицитном содержании высказывания см. также: Black M. Models and metaphors. Ithaca, 1962, p. 58—63.

⁹ Katz J., Postal P. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge, Mass., 1964, p. 115—117.

¹⁰ Характеризуя частичный диктальный вопрос, Ш. Балли писал: «Если спрашивают „Кто вышел?“, то знают, что кто-то вышел, но не знают, кто именно, и спрашивают об этом» (Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, стр. 48).

¹¹ Keenan E. L., Quantifier structures in English. — Foundations of language, 1971, v. 7, № 2, p. 268.

¹² Frege G. Op. cit., p. 71.